

Пресвятая Богородица, спаси нас!

ГОСТИНО

Газета Богородицерождественского храма г. Королёва

Храм создан в 1689 г. Разрушен в 1954 г. Возрожден в 2005 г.

Богородское тожд

Издается по благословию Митрополита Крутицкого и Коломенского Ювеналия

№3 (41), март 2012 г.

СЛОВО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА КИРИЛЛА В НЕДЕЛЮ КРЕСТОПОКЛОННУЮ В ХРАМЕ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Всех вас сердечно поздравляю с Крестопоклонным воскресеньем — особым днем Великого поста, когда мы молимся перед изнесенным из алтаря изображением Креста Господня, взирая на страдающего Спасителя, и стараемся осмыслить все то, что произошло две тысячи лет назад на Голгофе, осмыслить, что означают страдания, которые Сын Божий претерпел от рук человеческих. И чем глубже мы вдумываемся в этот символ христианского спасения — Животворящий Крест, чем глубже пытаемся проникнуть в тайну страданий Бога на Земле, тем более нам открывается смысл того, что с первого взгляда представляется безумием, чем-то нелогичным, случайным, ненужным, но при этом непременно преследует каждого человека, — это наши собственные страдания, наш собственный крест.

Замечательно сказал о кресте святитель Феофан Затворник: «Крест сросся с нашим земным бытием в тот момент, когда заключились для людей двери земного рая». Действительно, когда человек отлучил себя от общения с Богом, символом чему было изгнание человека из рая, он столкнулся лицом к лицу с той реальностью, с той жизнью, которая несла в себе страдания. От страдания не может избавить ничто — ни продвинутая наука, включая медицину, ни усилия, направленные на обеспечение социальной справедливости, ни другие достижения человеческого разума. Когда силой научного знания мы исключаем одну беду, приходит другая. Мы научились лечить многие болезни, но создали цивилизацию стресса, которая обрушивает на нас множество опасных вызовов, и душа тоскует и болит подчас сильнее, чем от физической болезни.

Мы знаем, что болезни, страх смерти, измена, предательство, клевета, ложь, человеческая злоба ранят наше сердце, и даже очень закаленные люди не способны оградить себя такой броней, которая спасла бы их от зловредного влияния окружающего мира. Даже те, кто живет напряженной религиозной жизнью, кто уходит из мира в полный затвор, испытывают скорбь и страдания, а иначе и быть не может, потому что страдание явилось результатом греха, оно вошло в плоть и кровь человеческого бытия.

И нередко возникает вопрос, на который люди отвечают по-разному: а почему именно мне выпал этот крест? Почему я заболел, будучи молодым, сильным, энергичным, и это помешало мне сделать карьеру, создать семью, сделаться богатым и благополучным? Почему меня, достигшего высот в своей профессиональной деятельности, ставшего человеком значительным, уважаемым, богатым, вдруг постигают какие-то несчастья и всё приходится начинать сначала? Почему человеку, живущему доброй христианской жизнью, вдруг приходится сталкиваться с ложью, клеветой? За что все это мне? Ведь то, что говорят люди, я не делал...

На эти бесконечные вопросы, которые возникают у каждого человека, даже верующего, есть

только один ответ, который мы должны хорошо знать: крест не является наказанием. Если бы было так, то люди святые, добрые, честные не подвергались бы крестным страданиям. Но поскольку страдают все — и добрые, и злые, и праведники, и грешники, — то смысл страданий следует понимать иначе, он в чем-то другом.

И вот Крест, который лежит сегодня посреди храма, помогает нам ответить на вопрос: а что же означает страдание? Каков его смысл? Ведь Господь не имел никакого греха, но человеческая злоба, клевета, зависть обрушивались на Него в такой мере и с такой силой, что довели Его до Креста. Он был умерщвлен, будучи не только невиновным, но и безгрешным. Жертва, которую Он принес, имела очистительную силу для всего рода человеческого. Сам Христос ни в каком очищении не нуждался, ибо не был грешным; но Его Кровь, пролитая на Кресте, омывает весь род человеческий. В этой жертве — потенциал обновления, спасения, очищения; в ней залог Царствия Божиего для каждого человека.

Какой же тогда смысл в наших собственных крестах? Взирая на Крест Христов, проникаясь в смысл Голгофской Жертвы, мы можем понять смысл наших страданий: они даются нам для нашего очищения. Нет безгрешных людей: несть человек, иже жив будет и не согрешит. А что же нужно для того, чтобы были прощены грехи? Достаточно ли слова «прости», сказанного нашему близкому, родному человеку, нашему коллеге, нашему собрату? Этого недостаточно. Как преступление светского закона искупается страданием, связанным

с ограничением свободы, так и преступление Божиего закона, по Божественной справедливости, не может исключать страдания того, кто этот закон нарушил. И это не наказание, но Бог посылает нам этот крест для того, чтобы мы, правильно неся наш крест — без ропота, без осуждения, без внутренней злобы, без ожесточения, — могли искупить наши собственные грехи. Тот же святитель Феофан Затворник замечательно говорит: «Лучше потерпеть в этой жизни, чем пострадать в жизни будущего века». Проходя достойно испытания, которые встречаются на нашем пути, неся крест по-христиански, как учит Сам Господь примером Своим, мы очищаем наши души.

Несение креста сродни покаянию, но даже больше него. В покаянии могут присутствовать элементы неискренности, человеческой слабости: в чем-то не до конца раскаиваемся, перед одним духовником каемся так, перед другим — иначе, и везде присутствуют наша слабость, наша ограниченность, а иногда и наше лукавство. А вот неся крест, подлинно искупаем пред Богом свою вину. И мы должны помнить об этом и принимать крест с радостью — этим мы отличаемся от людей, которые в Бога не верят, и которых страдание разрушает, не оставляя часто никаких шансов к тому, чтобы продолжалась та жизнь, которой человек привык жить.

Христианское понимание страдания вооружает человека колоссальной духовной силой, делая его непобедимым, неслышимым. Именно так воспринимали страдания святые мученики. Никто не сбрасывал с себя мученический венец, никто не бежал к прокураторам, вымаливая пощаду, — христиане встречали со спокойным, незлобивым, мирным взором приближающиеся страдания и саму смерть, ужасая своей силой палачей.

Ничего не изменилось с тех самых пор, когда крест христианина связывался с гонениями. И сегодня мы проходим через тяжкие испытания в личной, семейной, общественной жизни, когда подчас не хватает сил; и мы ропщем на Господа, а иногда и хулим имя Божие, вознося к небу вопрос, в котором нет смысла: «Почему, Господи, Ты мне это послал?», не ведая Божественных путей. Или, еще того хуже: «Если Ты мне это послал, значит, Тебя точно нет. Ведь я-то этого не заслуживаю, я же лучше, — так почему именно мне, а не соседу?»

На эти богохульные вопросы нет ответа. Бог каждому дает крест по силам, дабы избавить нас от страданий в жизни вечной. Но несение креста имеет не только эсхатологическое значение, но и значение для нашей внутренней, духовной жизни, а также для нашего общения с другими людьми, потому что человек, сознающий смысл страданий и принимающий их как крест во спасение, обретает возможность и силу изменять к лучшему свою жизнь и жизнь окружающего его мира. Таково послание сегодня всем нам от Креста Господня, которому мы коленопреклоненно поклоняемся в середине Великого поста. Аминь.

Очень часто, вставая на покаяние, мы говорим: «Согрешил делом, словом и помышлением». И правильно, истинно говорим. Потому что, действительно, каким ещё способом можно согрешать, кроме как словом, делом и помышлением? Разве что — «и всеми моими чувствами». Больше, как ни старайся, человеку и согрешить нечем. Так что, формулировка для покаяния чрезвычайно удачная, лучше не придумать. Одновременно лаконичная и исчерпывающая.

Эта формулировка настолько же исчерпывающая, как тире на могильных табличках на кладбище после имени покойника, стоящее между двумя датами — рождения и смерти. Подумать только, какая краткость — это исчерпывающее тире: вся человеческая жизнь!

Да, Бог в подробности знает, чем оно было наполнено при жизни, это тире. Были конкретные дела, добрые, мужественные, героические, о которых человек, может быть, очень хотел, чтобы все знали и читали, чтобы они на табличке вечно сияли, выбитые золотом, вместо тире. Но были, возможно, и такие, — а как им не быть? — о которых, человек был бы счастлив, если б никто никогда ничего не узнал. А их — вот радость-то! — как раз и нет на табличке: тоже одно лишь тире!

Однако знает о них, о наших делах, злых и добрых, всё и навсегда — Бог. Уж от Него ничего не скроешь. Навечно.

И что, всё помнит? И ничего не забывает? И не прощает?! Как же страшно жить-то тогда!

Вот тут мы и прикоснулись к самой что ни на и есть болевой точке нашей души, да и всей жизни: помнит Бог наши «дела, слова и помышления» или не помнит? Прощает или не прощает? От чего это зависит, как узнать?

Вопрос не праздный. Здесь как бы подвешена вся наша вечная участь: ЧТО конкретно помнит Бог из нашей земной жизни? Лучше сказать, что больше помнит — доброе наше или злое? Ведь было и то, и то. И Бог помнит всё наше и доброе, и злое, причём вовсе не потому, что злопамятный, а потому что Он — Бог. У Бога ничего не может «забыться» или «пропасть». Но нам не следует этого бояться. Доброе наше — всегда с нами, никто у нас не отнимет. А вот злое чудесным образом может исчезнуть без следа. Если покаяться. Это величайшее чудо нам подарил Бог, потому что без этого чуда мы все безнадежно погибли бы. И не осталось бы у Бога никого в живых. Но Бог этого не хочет. Он любит нас. Потому-то и подарил нам такое чудо. Доверимся Ему, откроем наше сердце ответной любовью на Его любовь, то есть ПОКАЕМСЯ, — и Бог нас от всего сердца простит!

Таким образом, от нас самих зависит всё наше будущее. От того, что мы возьмём с собою в вечность. Причём всё определяют дела злые, как управимся с ними ещё здесь, на земле. Покаемся или не покаемся? И как покаемся. Можем ли мы представить себе картину: ребенок разбил чашку. Шалил, уронил на пол и разбил. Ребенок в таком возрасте, что уже понимает: плохо поступил. Подходит к маме и говорит: «Прости меня, мама. Я согрешил делом, словом и помышлением». Что тут ответит мама? Простит ли ребенка? А ведь он сказал истину!

Отче Сергие, моли Бога о нас!

О ПОКАЯНИИ

Но мы не станем сейчас грешить на ребенка, подозревая его в лукавстве. Он — ребенок. И поэтому скажет маме правду, как раз то, что она ждёт от него. Что ждёт от него Бог. Недаром Бог поставил некогда ребенка в пример Своим ученикам, сказав: будьте, как дети (Мф. 18, 3). Потому что ребёнок лукавить не умеет, говорит только правду, как видит её. Обратим лучше внимание на то, что сами мы говорим — не маме — Богу, вставая на исповедь. Не попадает ли суть нашего покаяния в то самое тире, что мы только что видели на могильной табличке на кладбище? А отходим-то почти с радостным чувством, что так ловко завуалировали эту свою суть

в шаблонное «делом, словом и помышлением»!

Не трудно предугадать и ответ Бога на такое наше покаяние. Как мама с изумлением посмотрела бы на, случись оно, лукавство ребёнка, разбившего чашку, так и Бог, уже на самом деле, с грустью и сожалением порой выслушивает наши «покаянные» хитрости. Легко догадаться, с каким злорадством, в отличие от кладбищенского тире на могильной табличке, упомянутой выше, наше покаянное тире будет развёрнуто бесами на Божьем суде в сороковой день по исходе души из тела! И Бог тут душе ничем уже не сможет помочь. По утаённым грехам на покаянии в земной жизни, к нашему ужасу, нас вдруг настигнет там явное и уже, увы! — неотвратимое воздаяние (Мф. 6, 6).

Итак, «делом, словом и помышлением». Вольно и невольно.

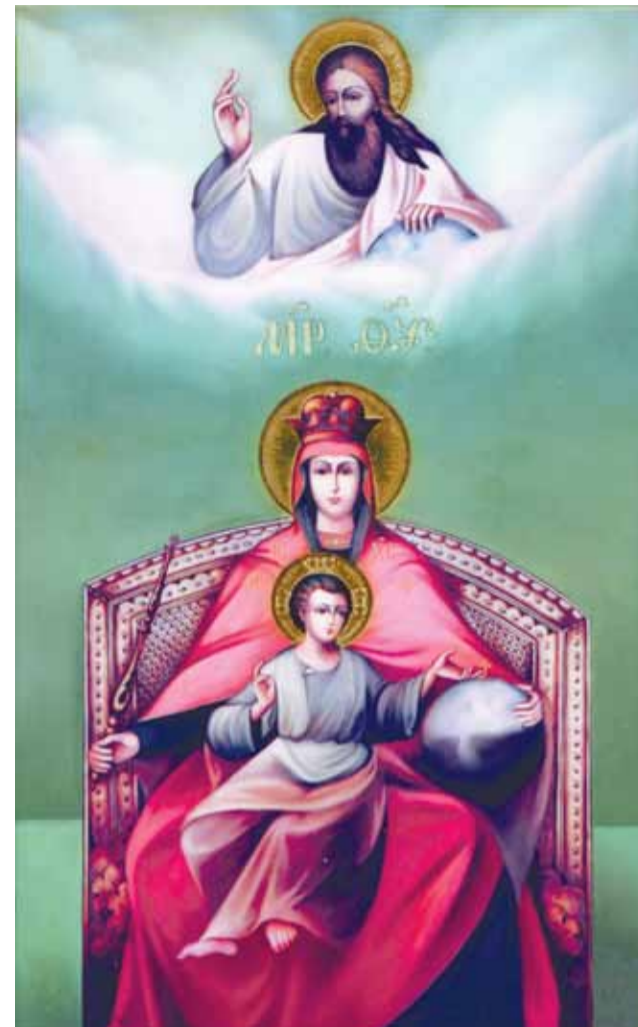
Да, бывает, мы намеренно согрешаем. Что руководит нами тогда? Разумеется, здесь хорошо работает враг человеческий. Богу больно видеть, как легкомысленно мы покоряемся врагу, но Бог никогда не станет его насильно оттащить от нас за шиворот, потому что это ограничило бы нашу свободу. Свободу выбора. Наше богоподобие, которым Бог наделил нас и которым дорожит превыше всего. Бог зато нас самих вооружил несокрушимым оружием против любого врага — совестью. Беда только, что мы это оружие храним небрежно, забываем его, а то и вовсе откладываем прочь. Так, налегке, нам сподручнее, рассуждаем мы, управиться «в стране далече» с нашим «дельцем». Потом же, слава Богу, совесть зовёт нас назад, к покаянию.

Чего же ждёт от нас Бог, призывая к покаянию? Наверно, того же, чего ждала мама от своего ребёнка, разбившего чашку. Она ждала заключить его в объятия. Потому что любит его, и ждала увидеть, любит ли и он? Оказывается, это самое главное и в земной жизни, и в вечной, в Царстве вечной любви. Матери было очень важно в этом лишь удостовериться. Потом она всю свою жизнь земную будет снова и снова искать подтверждение его любви. Потому что она мать, и пока живёт, никогда не перестанет любить своего ребёнка.

Так и Бог, Который есть Сама Любовь (1Ин. 4, 8), ждёт всех нас, покающихся, в Свои объятия, в Царство Небесное.

Проповедь настоятеля храма протоиерея Бориса Куликовского после акафиста преподобному Сергию Радонежскому 19 февраля 2012 г.

«Державная»

«Державная» икона Божией Матери явила себя русскому православному народу 2/15 марта 1917 года — в день насильственного отречения царя-мученика Николая II от престола.

Жительнице слободы Перерва крестьянке Евдокии Адриановой во сне был голос: «Есть в селе Коломенском большая черная икона. Её нужно взять, сделать красной, и пусть молятся». Благочестивая женщина стала молиться о получении более ясных указаний и спустя две недели увидела во сне белую церковь; в ней величественно восседала Женщина, в Которой она сердцем почувствовала Царицу Небесную. Евдокия отправилась в Коломенское и сразу узнала виденную во сне Вознесенскую церковь.

Выслушав Евдокию, настоятель храма принялся за поиски образа и нашел - в подвале среди старых досок и рухляди, в пыли. Когда большую, узкую, почерневшую от старости икону промыли, открылось изображение Божией Матери, восседающей на троне с Богомладенцем. Царица Небесная была написана со знаками царской власти: в красной порфире, с короной на голове, скипетром и державой в руках - откуда и произошло название «Державная».

Всю Россию облетело известие о том, что под Москвой произошло чудесное явление новой иконы. В Коломенское толпами стекались богомольцы. По благословению и с участием святого Патриарха Тихона была составлена служба в честь иконы «Державной».

После революции, в годы жестокого гонения на Церковь новая икона не переставала изливаться чудеса, укрепляя и утешая верующих.

Было установлено, что до 1812 года «Державная» икона принадлежала Вознесенскому женскому монастырю в Москве. Во время нашествия Наполеона она была перенесена из Москвы в село Коломенское и забыта на 105 лет, пока не явила себя в положенное Господом Богом время.

После революции икона хранилась в запасниках Исторического музея. В 1990 году она вернулась в Казанский храм в Коломенском.

Празднование иконе совершается в день её явления, 2/15 марта.

Православный календарь

«Береги язык; ибо он часто выносит наружу то, что лучше было бы утаить». Прп. Нил Синайский

ГОСПОДИ, ЗАЩИТИ МЕНЯ ОТ ЯЗЫКА МОЕГО

О ХРАНЕНИИ СЛУХА И ЯЗЫКА

Храни уши свои, а иначе сам на себя навлечешь брань страстей. И ухо отворяет окна смерти вместе с тем, что слышит, принимает в душу многие страсти: страх, печаль, раздражение, удовольствие, вожделение, неумеренный смех и тому подобное. Не старайся вслушиваться, что говорят другие, чтобы и самому тебе не быть осмеянным и их не сделать злоречивыми. Слух напрягай для одних добрых вещаний, а для речей срамных и бесстыдных заграждай его. Любодействует ухо, если внимает недоброму. Творец устроил слух, чтобы внимать Божие слово, исполняться назиданием и спасительное учение передавать сердцу. Испроси себе хранителя уха твоего, чтобы не слушало оно худого, не отверзалось и не допускало к себе того, что может возмутить и уклонить сердце от Господа. В день будущего Вселенского Суда потребуется у тебя отчет не только за праздное слово, но также за праздное и напрасное слушание. Бог дал нам слух не для того, чтобы нам воспринимать хульные речи, но чтобы слышать спасительные догматы. Надлежит тебе блюсти уши твои. И, во-первых, не слушай срамных и сладострастных речей, песен, музыки, от которых блажью наполняется душа и разнеживается, сердце разгорается плотскою похотью. Во-вторых, не слушай шумных и смехотворных речей, пустых и баснословных рассказов и выдумок, а если невольно услышишь, не услаждайся ими и не одобряй их. Непристойно христианам находить удовольствия в таких речах, а только развращенным людям. В-третьих, не слушай с услаждением пересудов, наговоров и клевет, какие ныне распространяют о ближних своих, или

пресекай их, если можешь, или удаляйся, чтобы не слышать их. В-четвертых, не слушай пустых и суетных речей, в которых проводит время большая часть мирян, и не услаждайся ими. В-пятых, наконец, блюдись вообще от слушания всяких слов и речей, могущих действовать на тебя душевредно, в числе которых не последнее место занимают лесть и похвалы льстецов. Но люби слушать Божественные словеса, священные песни и псалмы и все, что честно, свято, премудро и душеполезно; особенно же люби слушать поношения и укоры, когда кто осыпает тебя ими. Слышать что надобно так же дорого, как и говорить нужное. Управляй слухом и языком, чтобы одним не принять в себя чего вредного, а другим не выговорить чего запрещенного. Храни язык твой, да просветится сердце твое. Грех, соделываемый языком, и на деле весьма душевреден и многообразен. Разгневался ли ты? Язык предваряет. Похоть ли возобладали тобою? Язык прежде всего служит тебе как бы переводчиком и переносчиком, который помогает во грехе и вводит в искушение ближних. Язык для тебя и оружие неправды, если он не от сердца говорит, но для обмана других. Жизнь наша наполнена грехопадениями языка: срамословие, смехотворные, глупые, непристойные речи, пересуды, слово праздное, лживые клятвы, ложные свидетельства (наговоры, оклеветания) — все это и гораздо еще большее число зол суть произведение языка. А те, которые отверзают уста на поругание славы Божией и неправду в высоту глаголют (Пс. 72, 8), каким орудием совершают сие нечестие, как не орудием языка? Много лежит на языке тлетворных зелий

пагубы, потому что язык — половина всех человеческих пороков, изрыгает ли он явное зло — гнев, который в своих порывах отнимает у человека ум, или, затаив в груди коварный умысел, льет речи из мягких лстивых уст. Храните язык ваш, чтобы безрассудно не произносить слов и не оскорблять других. Воздержание языка показывает человека мудрого. Ослабляющий бразды языка показывает, что он далеко отстоит от добродетели. Охраняй язык твой от всякого зла, ибо уста твои сотворены для хвалы заповедей Господа, да не произносят хульного слова. Прибучи уста свои прославлять Бога и язык свой — возглашать хвалебные песни; никогда не клянись и не лги, потому что это радуется сатану. Язык злоречивый — дьявольское ложе. Уста Бог дал тебе не для того, чтобы ты производил терние, но чтобы бросал полезные семена, чтобы распространял через них не тщеславие и коварство, но смиренномудрие, благословение и любовь. Язык наш подражает языку Христову, если прилагает надлежащее старание о том, чтобы произносить угодные Ему слова, преисполненные милосердия и кротости. Благоустроим наш язык и воздержим его от всякого злословия, чтобы, очистившись от грехов, мы смогли приобрести благоволение и сподобились человеколюбия Божия. Утесняй чрево воздержанием, и ты сможешь заградить уста, ибо язык укрепляется от множества снедей. Уста молчаливые истолковывают тайны Божии, а скорый на слова удаляется от Создателя своего.

Преподобный Никодим Святогорец

БОЙСЯ НЕОБДУМАННОГО СЛОВА

Гневливый, как говорит святой Ефрем Сирийский, губит душу свою, всю жизнь проводит в смятении, чужд тишины и мира, далек от здравия, тело его истаивает, душа скорбит, плоть увядает, лицо покрывается бледностью, мысли и слова безумные льются рекой, и всем он ненавистен. Что яд аспидов, то раздражительность и памятьозлобие. Лют змей и василиск, но гораздо злее их гнев; когда увидим змею, то бежим от нее, дабы не ужалила, а гневу, исполненному смертоносного яда, позволяем оставаться в сердце своем! Боишься ужалиния змеи и угрызения скорпиона, а не боишься угрызения гнева, не страшно тебе жало вражды? Если не терпишь сих лютых пресмыкающихся, то для чего терпишь в себе тех, которые их злее, терпишь гнев, который злее василиска, терпишь вражду, которая злее змеи? За необдуманное слово, сказанное по внушению

духа злобы, широко растворяешь ты двери гневу, чтобы вошел и поселился он в душе твоей. Когда ярость, как бешеный пес, в тебе лает и изрыгает свою слюну, ты вместо камня брось в нее миром и запрети гневу лаять. Гони злобу ясностию чела своего, кажись веселым, а не досаждающим, этим попрепятствуешь гневу погубить две души. Злобному, говорит святитель Тихон, самая злоба его есть наказание, в сердце злобного человека адское мучение. Люди злобные темнеют и иссыхают. Эта лютая страсть, когда в начале не пресечется, великие беды делает, как огонь усилившийся многие дома поедает. Сколько ни есть в мире бед, напастей и зол, всему тому злоба причиною. Горе миру от злобы, но большее горе самому злобствующему, ибо ненавидяй брата своего человекоубийца есть (1 Ин. 3, 15). Что может быть ужаснее злобы? — ибо диавол именуется духом

злобы, злобный носит на себе адскую печать сию. Сердце, исполненное гнева, подобно котлу кипящему; очи как искры краснеют и сверкают, жилы напрягаются, подымаются брови и волосы, зубы скрежещут, уста источают пену, голова дергается, крутится, вертится, руки и ноги тоже, лице помрачается. Словом сказать, в гневе весь человек изменяется, весь вид бесовскому бывает подобен. Если тело от гнева так безобразно, что же внутри сердца бывает? Как мерзка и безобразна душа гневающегося, словом изобразить нельзя. Надо непрестанно воздыхать и молиться Богу, чтобы сердце наше, так люто испорченное, исправил Он и обновил. Сердце чисто созижди во мне, Боже, и дух прав обнови во утробе моей (Пс. 50, 12).

Преподобный Ефрем Сирийский

ИСТОРИЯ ДВУХ БОЛТЛИВЫХ ПОСТНИЦ

Во время жизни преподобного Венедикта, рассказывает святой Григорий Двоеслов, были две постницы, которые, славясь святостью жизни, имели несчастную страсть говорить много, и много ложного и вредного. Святой старец умолял их удерживать свой язык и за непослушание угрожал им даже отлучением от Церкви. Но страсть ко лжи

так вкоренилась, что и угроза не остановила их. Спустя некоторое время они умерли. Погребены были сии постницы в церкви. Когда диакон во время Литургии возглашал: «Оглашении изыдите», они, как отлученные, выходили вон из церкви, что видели некоторые благочестивые из христиан. Когда сообщили об этом преподобному Венедикту,

то сей святой муж послал в церковь, где они были погребены, просфору, приказавши вынуть из нее часть за упокой душ их и поминать их. После сего уже никто не видел, чтобы они выходили из церкви, и верные поняли, что молитвы за них умилиствовали Бога и они получили от Него прощение.

Святитель Григорий Двоеслов

Одно доброе слово некогда нечистого разбойника сделало его жителем Рая. И одно неподобающее слово не допустило Моисея в Землю Обетованную. Не будем и мы считать пустословие за малую болезнь, потому что склонные к осуждению других пустословы отсекают для себя вход в Царствие Божие...

Иосиф Ватопедский

«Краткий путь к стяжанию добродетели для начинающих есть молчание уст, смежение очей и ушей». Прп. Никита Стифат

ЛАЗАРЕВА СУББОТА И НЕДЕЛЯ ВАИИ

... Утром посетили Вифанию, как всегда горячую в эти дни, полную говора и народа. Паломников можно увидеть и шествующих по дороге, и поднимающихся к пещерке Лазаря, и прикладывающихся к камню, где воссел на жребя Спаситель перед торжественным входом в Иерусалим. Везде кланяются, молятся, крестятся, куда-то идут, стремятся, но все это по отдельности, вразной; и от самого количества паломников, и от их постоянного перемещения день кажется еще жарче, хотя это один из первых теплых дней. Вообще, в этом Великом посту интересно: природа как-то особо вторит совершаемому в храме. Вот сейчас, на Страстной, хоть и светит солнце, но как-то приглушенно, печально, что ли. Зато Лазарева суббота и Вербное воскресенье были ослепительными. Мы, следуя примеру многочисленных паломников, были непоседливы и обошли все покланяемые места: камень, откуда Спаситель начал Свой вход в Иерусалим и пещеру Лазаря. Мы спустились в пещеру на три пролета вниз, а потом почти вползали в нее саму, туда, откуда вышел уже четверодневный Лазарь.

При посещении святых мест в самый праздник странное нас охватывает чувство какого-то невосприятия внешнего мира, будто мы недослышим, недовидим, а проникаемся невидимым общением с тем древним событием и чувствуем присутствие святого, или необъяснимой благодатной радости от этих минут общения со Святой. И даже тебя толкают, ты сам разговариваешь и ведешь себя шумно и энергично, но все это как оболочка, которая потом растает, и останется главное.

После пришли в монастырь Марфы и Марии, на месте дома Лазаря, и молились за Евхаристическим канонем. Стояли на улице, так как весь народ не мог уместиться в довольно большом храме. Кланялись вместе с румынскими монахинями в тени больших кипарисов, и гулко раздавались возгласы из алтаря по микрофону с усилителем, но это не удивляло своей современностью, не мешало молиться. Арабские ребята наперебой предлагали товар — цветные виды Иерусалима и прочее: «Только купите, купите, пожалуйста!».

После Литургии все приготовились к Крестному ходу. Монашествующие выстроились следом за хоругвями, потом священство и Епископ, завершающий и возглавляющий шествие. Проходим вдоль дороги (останавливается автомобильное движение) и поднимаемся в гору, к пещере. Народ идет следом, забегает сбоку, вперед и уже ждет Крестный ход у пещеры. Здесь бывает лития, потом читается Евангелие на четырех языках (греческом, арабском, русском и румынском) и говорится проповедь. Интересно, что хоть священник говорил по-гречески, но все его жесты, интонации и сама сила слов делала его речь почти понятной. И он так сказал: «Лазаре, гряди вон», — что и сомнения не оставалось в этих словах. Вот, действительно, задумаешься, что в вечности не нужен будет обычный наш язык и слова, но будем понимать друг друга иначе.

После Вифании мы поспешили в свой храм в Горнем и торжественно справляли Вход

Гробница Лазаря Четверодневного

Господень в Иерусалим. Но торжественные эти стихирьы зазвучали для меня совсем иначе после вечернего Крестного хода из Вивсфегии.

В субботу, в 4 часа по полудни, с горы Вивсфегия (откуда взяли осленка для Господа, на котором Он въезжал в Иерусалим) начался большой Крестный ход. Эта гора находится напротив Елеонской, под ней расположена Вифания, — гора очень высокая, хотя и плавная, и с ее вершины открываются дивные дали на окрестные горы и долины. Вспоминается библейский текст о том, что Иерусалим стоит на семи холмах. Здесь совсем недавно отстроена и освящена греческая церковь, и этот Крестный ход совершается всего лишь второй год.

Шествие предваряли детские ордены с барабанами и музыкальными инструментами, потом шли люди с пальмовыми ветвями и дальше ровными рядами — хоругви, крест, все монашествующие, священство, семинаристы, диаконы, Епископы и сам Патриарх. Садилось солнце, перед нами открывался чудесный вид на вечерний Иерусалим, и мы постепенно спускались с горы по петляющей дороге, прошли мимо Гефсимании, поднялись в Стефановы ворота (так как Золотые ворота, которыми вошел Господь, стоят запечатанные). Здесь, около дома Богоотец Иоакима и Анны, Крестный ход закончился. Это, наверное, самый продолжительный Крестный ход — мы два часа спускались с горы.

После поспешили ко Гробу и приложились к святыням Храма Воскресения. Нас ждала Страстная седмица, завершающая Пост и венчающаяся Пасхой.

Из книги инокини Наталии
«Русский Иерусалим. Письма русской
инокини со Святой Земли»

Монах Варнава
«Маленькие притчи»

ПРОСТОЕ ЧУДО

Шел мимо храма хмурый, согбенный человек.

То ли дома у него что случилось, то ли на работе неприятность вышла.

А на скамейке перед церковными воротами — нищие сидят.

Увидел их человек и подал каждому милостыню

И — вот чудо! — не изменилось, вроде, пока ничего: ни на работе, ни дома. А вдруг улыбнулся человек, распрямил плечи и зашагал дальше легкой походкой.

А что в том удивительного?

Святые люди говорят, если двое-трое нищих от всего сердца помолются о подавшем им щедрую милостыню человеку, то их молитвы слышит Сама Пресвятая Богородица.

А их тут — вон сколько сидело!

СОБЛАЗН

Решило сластолюбие пост соблюдать.

Сказано — сделано.

Час постится, второй...

На третий пришел её сосед-соблазн и принес большой кусок торта.

Не выдержало сластолюбие и съело его.

А в том, что пост нарушило, — обвинило соседа.

А тот вместо того, чтобы огорчиться, довольным ушёл.

Ведь он соблазнил сластолюбие не только на нарушение поста, но ещё и на грех осуждения.

Что, впрочем, оно — увы! — даже и не заметило!

ПОНЯТНЫЙ ПРИМЕР

Встретились верующий человек и неверующий.

И завязался у них разговор:

— Что, всё по заповедям живешь?

— Всё живу.

— И не надоело?

— Да нет... А ты откуда путь держишь?

— Из аптеки. Вот лекарства купил.

— И что ты будешь с ними делать?

— Изучу инструкции и буду пить.

— А без этого никак нельзя?

— Да ты что! Без этого можно и умереть!

Посмотрел верующий человек на неверующего и сказал:

— Вот и я: изучил Заповеди Божии и живу по ним, чтобы не умерла душа!

Издается под общ. редакцией настоятеля
Богородицерождественского храма
протоиерея Бориса Куликовского

Ответственный редактор газеты:
Светлана Попова

Верстка: Михаил Аниканов, Александр Опалев

Корректоры: Людмила Суркова, Татьяна Хохлова

Адрес редакции: 141080, г. Королёв,
Московская область, ул. Калининградская, д.1.
Тел.: (498) 602-91-80. www.hrampkostino.ru

Подписано в печать: 21.03.2012

Отпечатано в ООО «Издательский дом
«Космос». 141070 г. Королёв,
Калининградский проезд, д.1.
Заказ №216 от 21.03.2012. Тираж 300 экз.
Объём 1 п.л. Печать офсетная.

Банковские реквизиты:

ИНН 5018023872 КПП 501801001
Получатель: Церковь Рождества
Пресвятой Богородицы
ОСБ 2570 г. Королёв
Банк получателя:
Сбербанк России г. Москва
р/с 40703810240170100159
к/с 30101810400000000225
БИК 044525225

Газета издается с ноября 2008 г.

Пожалуйста, не используйте это издание в бытовых целях и не выбрасывайте его. Если этот номер вам стал не нужен, подарите его интересующимся или принесите в храм.

Газета издается на пожертвования.